

А. Г. Лисицын-Светланов¹

БЕЛЫЕ ПЯТНА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Белые пятна в международном праве — это отношения, возникающие в результате изменений полити-

¹ Директор Института государства и права РАН, академик РАН, заведующий кафедрой публичного и частного права Государственного академического университета гуманитарных наук, доктор юридических наук, профессор. Автор свыше 100 научных работ, в т. ч.: «Порядок рассмотрения споров в связи с охраной и передачей прав на изобретения, ноу-хау и товарные знаки», «Арбитраж при осуществлении промышленного и научно-технического сотрудничества», «Правовые вопросы научно-технической и производственной кооперации», «Международная передача технологий: правовое регулирование» (в соавт.), «Законодательство США», «Международное частное право: современные проблемы» (в соавт.), «Правовое регулирование иностранных инвестиций в России», «Международное частное право: современная практика» (в соавт.), «Международный гражданский процесс: современные тенденции», «Права человека и современное государственное-правовое развитие», «Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу РФ» (в соавт.), «Новые вызовы и международное право», «Роль права в модернизации экономики России (на примере нефтегазового сектора)». Председатель редакционного совета журнала «Государство и право» и редколлегии «Трудов Института государства и права РАН». Член бюро Отделения общественных наук РАН. Награжден орденами Дружбы, Леопольда II (Бельгия) и преподобного Сергия Радонежского.

ческой карты мира, общественной жизни, порождаемые научно-техническим прогрессом, а также процессами, происходящими в природе. Эти процессы могут носить и объективный характер и возникать при воздействии человека, но так или иначе они требуют правового урегулирования.

Поскольку международное право есть продукт суверенных государств, инструмент, обеспечивающий их взаимодействие, оно во многом является отражением потребностей и характера такого взаимодействия. Если обратиться к мировой истории, то видно, что, возникнув как регулятор межгосударственных отношений, оно развивается с учетом их насущных потребностей. На первом этапе, когда созидательные отношения не имели достаточной материальной базы, а сила рассматривалась как основное средство обеспечения собственных интересов, на первое место выдвигалась проблема правил ведения войны и послевоенных отношений, то есть дипломатическое право. Этот этап, занявший несколько столетий, сформировал право «войны и мира».

XX век, испытав две мировые войны, продемонстрировал, что человечество достигло такого уровня как технических достижений, так и нравственного падения, когда даже победа в войне становится пирровой победой, поскольку плата за нее исчисляется не объемом репараций, территориальным господством или утверждением каких-либо идей, а миллионами смертей и побежденных, и победителей. Более того, военные достижения дали возможность сделать войну краткой и летальной для всего человечества. Может быть, именно поэтому в послевоенные годы сложилось новое международное право — право мирного сосуществования государств, запретившее оружие массового уничтожения и провозгласившее Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Эти принципы стали императивными нормами международного права. Принципами *jus cogens*.

Новейшая история отвела праву мирного сосуществования полвека. Венцом его стало окончание холодной войны. Кризис 1998 года ознаменовал собой начало новой эпохи в международных отношениях. Сложившаяся ситуация в мировой экономике дала толчок для серьезных изменений в международных отношениях. Однако было бы упрощением сводить современные проблемы международных отношений только к кризисным явлениям, а вопросы международного порядка идентифицировать с международным экономическим правом.

Происходящие изменения по своему характеру можно квалифицировать следующим образом:

— события и явления, принципиально новые и требующие самостоятельных подходов к их правовому решению;

— имеющие первооснову или тесную связь с известными явлениями и отношениями, но объективно нуждающиеся в самостоятельном регулировании;

— отношения и явления, возникающие вопреки действующему правопорядку и требующие сотрудничества государств в международно-правовом поле для недопущения их перерастания в зону (плоскость) жесткого противостояния, а возможно, и конфликтов.

Вряд ли можно сразу назвать весь массив международных отношений, где образовались белые пятна в международном праве, равно как и перечень его источников, способных восполнить соответствующие пробелы или скорректировать существующее регулирование. Попробуем определить некоторые, дабы положить начало исследованию.

В связи с этим встает вопрос: что нового создало человечество, требующего иных подходов к правовому регулированию, включая международно-правовое? Приобретение человечеством новых знаний о материальном мире побуждает людей, общество, государства реагировать на эти знания. Например, открытие новых земель в XVI веке или освоение космоса в XX веке создали такие отрасли международного права, как международное морское и международное космическое право. Бесспорно, этот перечень научных достижений может быть расширен. Вместе с тем человечество

генерирует не только естественно-научные достижения, но и идеи, формирующие условия общественной жизни и эволюцию национальных правопорядков, что со временем находит отражение и в международно-правовом регулировании. Этот процесс не столь ярко проявлялся на ранних стадиях формирования международного права, однако приобрел программное значение и остроту в правоприменительной плоскости во второй половине XX века. Доминирующую роль здесь следует отвести идеям защиты прав человека и формам защиты этих прав.

Отдавая должное мировому сообществу, создавшему международно-правовую базу для опосредования широчайших сфер международной жизни, нельзя не замечать и не реагировать на новые феномены, требующие новых правовых взглядов и подходов к решению.

При всем их многообразии следует обратить внимание на те, которые не могут быть решены исключительно на национальном уровне, а требуют международно-правовых усилий.

Регулирование в сфере виртуального пространства. В отличие от всех иных отношений, существовавших в реальном мире, происходящее в Интернете с точки зрения правового регулирования имеет принципиальное отличие. В реальном мире личные, вещные и исключительные права, а также соответствующие отношения изначально возникают в границах конкретных государств, которые имеют не только право, но и реальную возможность распространить на них свою юрисдикцию. То есть в традиционном смысле одним из исходных начал права является его территориальный характер. Даже нормы такого основного источника международного права, как договор, действуют на территориях государств, являющихся его участниками.

Формирование международного права исторически направлено не на поправку территориального начала национального права, а на формирование правопорядка, создающего общие нормы права или устанавливающего правила взаимного признания прав и правоотношений, возникающих в национальных юрисдикциях. Таким образом, до последнего времени сама философия построения и взаимодействия национальных правовых систем строилась от национальных принципов к возможности или необходимости осуществлять взаимодействие частных лиц и государств в транснациональной сфере.

Появление Интернета привнесло новую философию отношений и соответственно права. Как по своим «физическим свойствам» и целям, так и по техническим возможностям он возник и существует в качестве транснационального пространства, где одно государство не может достаточно эффективно осуществлять ни юрисдикционные, ни иные властные полномочия. Практика различных государств показывает, что правовые меры по «коррекции» информационного поля, будучи согласованными с представлениями власти о должном или недопустимом, не способны оградить население своей страны от информации извне. По своим техническим возможностям Интернет делает бес-

смысленным сравнение с трансграничными возможностями радиовещания.

С учетом этого представляется, что международные усилия по формированию правового поля в Интернете должны идти не по пути ограничений или стимулирования внешних источников информации и информационных ресурсов, а по пути универсальных международных правил организации интернет-пространства.

Техногенные угрозы. В настоящее время наиболее остро обсуждается и уже находит международно-правовое регулирование проблема, связанная с парниковым эффектом. Однако это не единственная техногенная проблема. Достаточно обратиться к энергетике. Будучи базисным фактором любой экономики, она всегда будет влиять на структурирование международных экономических отношений. Получившая развитие ядерная энергетика в результате пока немногих техногенных катастроф формирует по отношению к ней оппозиционный настрой. Например, в таком промышленном гиганте, как ФРГ, она закрывается, в другом — Японии — может закрыться. Принимаемые решения могут показаться странными на фоне сохранения атомных электростанций у государств-соседей. Радиация не признает государственных границ. Следовательно, рано или поздно придется решать противоречия между государствами в сфере «мирного атома», которым сейчас гордится человечество.

Современные войны и мир в контексте научно-технического прогресса и международного права. Право войны и мира стало в свое время первоосновой международного права. Войны предыдущего столетия привели человечество к здравому решению исключить жестокие формы ведения военных действий из сферы легитимности. Применение или угроза применения оружия массового уничтожения поставлены вне закона. Установлен контроль за его нераспространением. Весь арсенал антимилитаристских правил в настоящее время связан с традиционными видами вооружений — ядерным, химическим и бактериологическим. Однако следует ли не принимать во внимание разработки, связанные с психофизическими свойствами информации?¹

Другой формой активного противостояния, способного нанести катастрофический вред населению и государству в целом, могут быть преднамеренные кибератаки, по своим масштабам несравнимые с ху-

лиганскими или корыстными действиями отдельных правонарушителей, о действиях которых ежедневно сообщается по всему свету. В августе 1945 года мир узнал о новом оружии. Можно ли допустить внезапность новых катастроф, основанных на новых открытиях, сделанных человеком?

Переломные этапы в мировой истории также порождают новые международно-правовые проблемы. Завершение Второй мировой войны и крушение существовавшей колониальной системы открыли путь к формированию основных принципов международного права, среди которых в рамках рассматриваемой проблемы следует отметить принцип равноправия и самоопределения народов, а также принцип суверенного равенства государств. Из принципа самоопределения народов следовал конец колониализму. Реализация этого принципа была не простой, однако колониализм ушел из международной жизни. Но было бы странным подвергать сомнению право народов на самоопределение. Тогда возникает вопрос о том, каким народам современное международное право гарантирует это право. Проблема становится тем более актуальной, когда территории традиционных государств, населенные отличным этносом, а тем более государственно автономные образования, заявляют о своем праве на самоопределение. Как соотносить волю соответствующих народов с принципом суверенного равенства государств, содержание которого складывается в том числе из международно-правового признания территориальной целостности, с одной стороны, и права государства выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные ценности — с другой. Представляется, что в настоящее время ни заявленные правовые доктрины, ни практика межгосударственных отношений не выработали сбалансированного подхода к решению возникающих коллизий. Наиболее остро эти коллизии проявляются, когда территории или автономии заявляют о своей независимости по результатам проходящих там референдумов. Единственной гаванью для укрытия от возникающих проблем остается сегодня известный международно-правовой институт статуса непризнанного государства, существовавший не одно десятилетие в XX веке. Остается вопрос: как решить эту проблему в XXI веке, когда права человека признаются бесспорной ценностью?

¹ См.: Прокофьев В. Ф. Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. 2-е изд., расшир. и дораб. М.: СИНТЕГ, 2003.